

Е. Саркисов

Влияние русской революции 1905—1907 гг. на развитие революционного движения в Турции

Первая русская буржуазно-демократическая революция эпохи империализма оказала огромное влияние на революционные движения как капиталистических, так и колониальных и зависимых стран, в которых еще до революции 1905—1907 гг. развертывалась революционная и национально-освободительная борьба. Русская революция дала новый толчок революционному движению на Западе и Востоке. Последовавшие за революцией в России революции в Османской империи, Иране, Китае и в других странах Востока Ленин называл «пробуждением Азии». «Мировой капитализм и русское движение 1905 года,— писал В. И. Ленин,— окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

Османская империя, в которую входили все страны Ближнего Востока, за исключением Египта, в конце XIX и в начале XX вв. была превращена в полуколонию империалистических держав. В Османской Турции переплетался империалистический чужеземный гнет с феодально-деспотическим турецким гнетом. Особенно под тяжелым гнетом находились попавшие под турецкое владычество народы — арабы, армяне, курды, славяне и др.

В конце XIX столетия в недрах феодальной Османской империи развивались капиталистические отношения, но гнет иностранного капитала и реакционный абдул-гамидовский феодально-деспотический режим препятствовали дальнейшему развитию страны по капиталистическому пути. Все основные отрасли турецкой экономики находились в руках иностранного капитала. Иностранный капитал господствовал во внешней и внутренней торговле Османской империи. Иностранные колонизаторы в своей политике опирались на турецкий феодально-абсолютистский режим, «который ревностно охранял царящий в стране феодально-бюрократический произвол, цеховые корпорации, внутренние таможенные рогатки, подавляя всякие возможности роста отечественной промышленности и торговли, в представителях которых он видел своих естественных врагов»². Иностранные капиталисты вкладывали свои капиталы в добывающую промышленность, главным образом в те отрасли обрабатывающей промыш-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 66.

² «Пробуждение Азии 1905 г. и революции на Востоке», сборник статей, 1935, стр. 3.

ленности, которые были заняты первичной переработкой экспортных культур — табака, хлопка, изюма, инжира и др.

Иностранный капитал, господствовавший в турецкой экономике и торговле, подчинял своему диктату внутреннюю и внешнюю политику.

В крайне отсталом положении было и сельское хозяйство Османской империи, куда в связи с ростом товарно-денежных отношений проникали ростки капитализма. В связи с проникновением иностранного капитала в сельское хозяйство Османской империи, в ряде районов, главным образом в прибрежных, начало развиваться возделывание технических и садовых культур, самый процесс производства которых вызвал необходимость перехода от докапиталистических отношений к капиталистическим.

В чрезвычайно тяжелом положении находилось крестьянство Османской империи. Подавляющая часть крестьянства не имела земли. Достаточно сказать, что из всей площади обрабатываемых земель 66 процентов находилось в руках помещиков и кулаков, которые составляли всего 5 процентов сельскохозяйственного населения, а на остальные 95 процентов сельскохозяйственного населения приходилось всего 34 процента обрабатываемой земли. 8 процентов крестьянских хозяйств совершенно было лишено земли. Крестьянство Османской империи было обременено тяжелыми налогами. Феодално-ростовщический гнет и полное бесправие крестьян толкали их к борьбе с феодальным гнетом.

В особенно тяжелом положении находились трудящиеся массы нетурецкой национальности: армяне, арабы, курды, славянские и другие народы, которые эксплуатировались как со стороны «своих» богачей, так и турецких и иностранных капиталистов и помещиков. Вдобавок ко всему этому эти народы, как покоренные со стороны турок, были лишены всяких политических и элементарных человеческих прав. Это все принуждало находящиеся под турецким игом народы бороться против турецкого деспотизма. Борьба томившихся под турецким игом народов носила национально-освободительный характер и расшатала основы турецкого деспотизма.

Таким образом, в Османской империи султанским феодально-деспотическим режимом были недовольны как турецкая, сравнительно еще слабая буржуазия, турецкое крестьянство и, наконец, нетурецкие народы. Все это говорит о том, что еще до русской революции 1905—1907 гг. в Османской империи наблюдалось широкое движение против султанского режима. Но это движение до революции 1905 г. было разрозненно.

* * *

Создавшиеся социально-экономические условия толкали турецкую национальную буржуазию к борьбе против препятствующих ее росту султанского деспотического режима и иностранной кабалы. Выразителями этой борьбы были представители турецкой буржуазии — младотурки, которые после отмены конституции 1876 г. и установления кровавого режима Абдул-Гамида были высланы из пределов империи. «С того времени, когда в 1878 г. была ликвидирована турецкая конституция, и до

1891 г. младотурецкая организация перестала существовать, хотя и число высланных из страны недовольных лиц все возрастало»¹.

Младотурецкие деятели в 1894 г. в Париже организовали комитет «Единение и прогресс» («Иттихат-э-Терекки»). Основным ядром младотурецкого комитета были турецкие офицеры, чиновничество, представители интеллигенции. Русский публицист И. Голобородько, говоря о младотурках, писал: «Состав офицерского корпуса при Абдул-Гамиде по своим интеллектуальным качествам стоял значительно выше, чем этого можно было ожидать. 50% из числа офицеров получили образование в специальных военных школах. Многие из них были выходцами из России (кавказские горцы, черкесы), воспитавшимися в русских учебных заведениях и знакомых с русскими общественными течениями. Лавров, Чернышевский, Герцен, Бакунин, Л. Толстой имели среди них немало последователей. Часть офицерства вышла из простого народа и хорошо знала его лишения и нужды»².

До первой русской революции вся деятельность младотурок была направлена на восстановление конституции 1876 года. Младотурки боролись за сохранение целостности Османской империи и укрепление Османской династии. Вот что писал комитет «Единение и прогресс» в одном из своих воззваний: «Да будет всем известно, что мы и при конституционном режиме не можем представить себе наш трон без ныне царствующей династии». «Такая программа,— как правильно отметил И. Голобородько,— не могла привлечь к себе сколько-нибудь широкие слои населения. Партия рекрутировалась из состава недовольных пашей, дворянства и бюрократии»³.

Младотурки до 1905 г. были ярыми врагами национально-освободительной борьбы нетурецких народов. Таким образом, социальная база младотурецкого движения была весьма ограничена. В этом движении не участвовали ни широкие слои турецкого народа, ни национальные меньшинства.

Под влиянием русской революции 1905—1907 гг. социальная база младотурецкого движения намного расширилась, и в нем начали активно участвовать, помимо турецкой армии, которая, как было указано выше, являлась основной силой младотурок, как турецкие крестьянские массы, так и национальные меньшинства Османской империи. Действующие до 1905 г. разрозненные антиабсолютистские силы сообща боролись против абдул-гамидовского «зулума» и иностранного гнета.

Если до революции 1905 г. все программные требования младотурецкого комитета сводились к восстановлению конституции 1876 г. путем мирной пропаганды, «не применяя насилия», то после революции 1905 г., под давлением растущего массового движения, младотурки перешли к более решительным действиям, вплоть до вооруженного восстания.

¹ «The Awakening of the Turkey. A History of the Turkish Revolution» by E. F. Knight, London, 1909, p. 77.

² И. И. Голобородько, Турция. Поход на Царьгород, Москва, 1909, стр. 213.

³ Там же.

Под влиянием революции 1905 г. особенно усилилось национально-освободительное движение народов, находившихся под игом турецкого деспотизма в арабских странах, армянских вилайетах, Македонии, Албании и других местах.

* * *

Еще до революции 1905 г. народы арабских стран не раз восставали против турецкого владычества. Первые ростки национально-освободительной борьбы арабов появились еще в первой половине XIX века. А в 1857 г. уже было организовано так называемое «научное общество Сирии». В это общество входили представители всех слоев арабского населения. Общество поставило перед собой задачу — освободить арабские страны из-под тяжелого турецкого ига. На одном тайном собрании этого общества было решено призвать арабские народные массы развернуть борьбу против султанского кровавого режима. «Арабские страны несли бремя двойного угнетения. С одной стороны их теснили и грабили турецкие султаны и их ставленники, с другой стороны — их эксплуатировали агенты международного империализма»¹. В 1857—1860 гг. имело место крупное крестьянское движение в Ливане. Указанное общество вело большую работу среди восставших арабских крестьян.

В последующие годы в арабских странах еще больше развертывается борьба против турецкого господства. Были основаны газеты, школы, в которых пропагандировались национальные идеи и национальное самосознание арабов и ненависть к турецким поработителям.

Европейские путешественники, побывавшие в арабских странах, описывали ненависть арабских народов к турецким поработителям. Так, например, один из французских путешественников, исколесивший арабские страны, говоря о недовольстве и ненависти к турецким властям, охвативших эти страны, указывал, что во всех местах он «встречался с той же всеобщей ненавистью к туркам. Для уничтожения всеми ненавистного этого турецкого гнета арабы поглощены идеей необходимости совместной борьбы»².

* * *

Прежде чем перейти к вопросу о развертывании национально-освободительного движения в арабских странах под влиянием русской революции, мы вкратце остановимся на национально-освободительном движении армянского народа против турецкого гнета, которое, как и арабское движение, в годы русской революции приняло широкие размеры.

Армянский народ, попавший под турецкое кровавое иго, не мирясь с чужеземным господством, постоянно вел упорную борьбу за свое национальное освобождение. Национально-освободительное движение армянского народа особенно усилилось во 2-й половине XIX века, когда иго турецких угнетателей стало невыносимым. Это было связано с ростом турецкой национальной буржуазии, которая старалась оставить в непри-

¹ Х. Габидуллин, Младотурецкая революция, Москва, 1936, стр. 141.

² «Denis de Rivoyre, Les vrais Arabes et leur pays», Paris, pp. 494—495.

косновенной целостности Турецкую империю и потому принимала решительные меры против национально-освободительной борьбы народов, находившихся под владычеством турок.

Султанское правительство, чтобы положить конец национально-освободительному движению армянского народа, принявшему особый размах в 90-х годах XIX века по всей «Турецкой» Армении, и ликвидировать повод вмешательства великих держав в турецкие дела, выработало чудовищный план уничтожения армянского населения как в турецких городах, так и в армянских вилайетах. Султанская политика была направлена на физическое уничтожение армян на их же собственной родине. Это зверское уничтожение армянского народа было результатом заранее продуманной националистической политики турецкого правительства.

В трагическом исходе национально-освободительного движения армянского народа решающее значение имела политика партии армянских капиталистов и помещиков — дашнакцутюн. Эта партия, появившаяся в 90-х годах прошлого столетия, связывала освобождение армянского народа с «освободительной» миссией империалистических держав, которые не раз спекулировали национально-освободительным движением армянского народа для усиления своих позиций в Османской империи. Авантюристические выступления дашнаков всегда приводили к разгрому движения армянского крестьянства и в самом начале движения вносили дезорганизацию. Своими провокационными выступлениями внутри Турции дашнакские авантюристы ослабляли армянское освободительное движение, своей же внешнеполитической ориентацией они как до революции 1905 г., так и после наносили большой ущерб всему турецкому движению, направленному против султанского деспотизма.

* * *

Против турецкого феодально-деспотического режима вели упорную борьбу и балканские народы, особенно в Македонии. Балканские народы благодаря своей героической борьбе и поддержке русского народа сбросили с себя турецкое иго еще в 80-х годах прошлого столетия. Из Балканских стран под турецким игом продолжала оставаться Македония, где проживали болгары, сербы, албанцы, греки, турки. Многонациональный состав Македонии и осложнял борьбу этих народов за освобождение от турецкого владычества. Турецкое феодально-деспотическое иго было невыносимым. «Помещики в Македонии (так называемые спаги) — турки и магометане, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным»¹. Македонские крестьяне, без различия национальностей, с оружием в руках нападали на поместья турецких помещиков, вступали в бой с регулярными войсками султана. Четническое движение охватило всю Македонию, особенно ее горную часть, где в начале XX века число четнических отрядов доходило до 100. С борьбой македонских партизанских-четнических отрядов

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 368.

была связана Внутримакедонская революционная организация (ВМРО), возникшая в 1893 году.

Трудовое крестьянство Македонии, руководимое ВМРО, вело героическую борьбу с турецкими угнетателями. С 1898 по 1903 г. отряды ВМРО провели 130 сражений с турецкими карательными войсками, опустошавшими Македонию. В 1903 г. вспыхнуло новое мощное восстание македонских крестьян, боровшихся за землю и свободу. Турецкие орды в крови подавили восстание и разорили до 1/3 всей территории страны.

Таким образом, национально-освободительное движение находящихся под турецким игом народов — арабов, армян, македонцев и др. — еще задолго до русской революции 1905—1907 гг. существовало наряду с антиабсолютистским движением турецкой либеральной буржуазии и помещиков в лице младотурецкой партии. Все это свидетельствует о том, что в Османской империи, которая охватывала почти все страны Ближнего Востока, в конце XIX и начале XX вв. зрела революционная ситуация.

* * *

Центром антиабсолютистского движения на Востоке Османской империи был Эрзерум, расположенный по соседству с Закавказьем, где развертывалось революционное движение, и на Западе — Солоники в Македонии — центр четнического движения.

Под влиянием русской революции имел место ряд восстаний в Западной Армении и Анатолии. О влиянии революционного движения России на революционное движение близлежащих к Закавказью районов Турции говорит в своей депеше русский посол в Стамбуле Зиновьев от 11 мая 1907 г.: «Возникшее на Кавказе революционное движение, — писал он, — отразилось в прошлом году в Эрзерумском вилайете, где из различных слоев... населения образовался комитет, принявший название «Джан-Верир» и который не замедлил вступить в борьбу с местными властями и Оттоманским правительством с целью положить конец злоупотреблениям администрации и добиться отмены тягостных налогов, разорвавших население. Вокруг этого комитета сгруппировалось большинство населения и пропаганда его проникла даже в ряды турецкой армии»¹.

Приведенные Зиновьевым факты относятся к эрзерумскому восстанию 1906 г., где началось совместное выступление турецкого и армянского населения. Восставшие захватили телеграфную станцию и по телеграфу потребовали от султана ликвидации введенного правительством в начале 1906 г. нового «личного налога» («Шахси Верги») и снижения других налогов, смещения губернатора Назим-паши. Султан, смертельно боясь дальнейшего усиления восстания, вынужден был сместить Назим-пашу, и «личный налог» с немущего населения был временно отменен.

Аналогичные выступления были и в Кастамону, Трапезунде, Битлисе, Ване, Самсуне и других вилайетах Восточной Анатолии.

О событиях в Кастамону каирский корреспондент армянской газеты

¹ Архив внешней политики России (АВПР), ф. «Политархив», д. 1025, л. 235

«Мшак» писал, что в начале марта 1906 г. губернатор Кастамону Энис-паша сделал распоряжение о проведении муниципальных выборов. Население города и окрестностей — турки, армяне и греки — бойкотировали эти выборы на том основании, что члены муниципалитета не имели права вмешиваться во внутренние и финансовые дела вилайета, а только утверждали домогательства и злоупотребления губернатора, тем более, что деятельность последнего не подвергалась никакому контролю. Выборы при таких условиях, по мнению бойкотировавших, являлись простой комедией. Далее говорится о том, что в день выборов восставшие окружили дом военного начальника города, выделенная из среды демонстрантов делегация добилась приема у военного начальника и объяснила ему причины бойкота муниципальных выборов. Воспользовавшись приемом, делегация заявила протест и против взимания «личного налога», идущего якобы на покрытие военных расходов. Делегация заявила также, что этот налог платят почему-то только бедные люди, а богачи и духовные учреждения полностью освобождены от него. Делегация резко протестовала против деятельности губернатора, который приютивал большую часть доходов города. Делегация вынудила военного начальника телеграммой сообщить султану о требованиях восставших. Военный начальник сообщил султану также о том, что движение серьезное, а еще более опасно то, что в нем «вместе с мусульманами участвуют армяне и греки» (подчеркнуто нами — Е. С.).

Восставшие, не получив ответа от султана, захватили здание почты и сами непосредственно телеграфно сообщили султану свои требования. Султан, опасаясь дальнейших осложнений, частично удовлетворил требования восставших¹.

По примеру восставших эрзерумцев и кастамонийцев, восстали и трапезундцы, которые устранили ненавистного губернатора Ибрагим-пашу. По поводу восстания в Трапезунде бакинская газета «Иршад», приветствуя восставших, писала: «Без крови, без революционного выступления нельзя добиться свободы»².

Восстание в Эрзеруме разгорелось с новой силой в октябре 1906 г. Генеральный консул России в Эрзеруме Скрыбин в своем донесении об эрзерумском восстании писал: «Октябрьские беспорядки в Эрзеруме, сопровождавшиеся пленением вали и убийствами полицейских комиссаров, прошли для мятежников совершенно безнаказанно благодаря тому, что ни вали, ни командующий войсками не приняли мер для расследования этого дела.

Революционный мусульманский комитет, ободренный бездействием властей, обратился в начале минувшего января с воззванием к войску и народу, приглашая их восстать на защиту отечества и веры. Несколько недель спустя тот же комитет выпустил новое, еще более смелое воззвание, в котором он призывал «напрячь все усилия к установлению конституционного образа правления в Турции», дабы «положить конец настоя-

¹ См. журн. «Советское востоковедение», т. III, 1945, стр. 30.

² Там же, стр. 31.

щему недобросовестному режиму». В то же время комитет занялся деятельной раздачей оружия не только мужчинам, но и женщинам, принимавшим живое участие в указанном движении»¹.

Как во время мартовского, так и октябрьского восстания вместе с турецким народом восстали армянский, греческий, курдский народы, хотя младотурецкий комитет всячески старался устранить армян и другие национальности от движения турок. Но младотурецкий комитет не в состоянии был пресечь совместную борьбу турок, армян, греков.

Султанское правительство пустило в ход все средства, чтобы в крови подавить восстание. Правительство было сильно напугано восстанием. Оно «всеми средствами старается не разглашать весть об эрзерумском восстании и принимает меры для его подавления»².

Выставленные против восставших войска отказались стрелять в них. Несмотря на неоднократные приказы командира открыть огонь, солдаты заявили, что «они готовы защищать свою родину ценою жизни, но поднять оружие на своих братьев они не могут»³.

Султанское правительство, убедившись, что солдаты выступают на стороне восставших, решило отвлечь внимание турецких народных масс от революционных выступлений путем натравливания курдов и турок на армян. Правительственные круги, будучи не в состоянии подавить восстание, распространяли слухи, что в восточных вилайетах основными зачинщиками «смуты» являются армяне, которые хотят отделиться от Турции. «Обвинение армян в революционных замыслах,— сообщил в своей депеше от 11 мая 1907 г. русский посол в Стамбуле Зиновьев,— было пущено нынешним эрзерумским валием Нури Беем в ход исключительно с расчетом снять с местных властей ответственность за возникшие среди мусульман смуты и возложить таковую ответственность на армян»⁴.

Прибывшая из Константинополя в Эрзерум правительственная комиссия для расследования причин восстания «попыталась было,— как сообщил в своей депеше Зиновьев,— приписать таковое интригам местных армян, но это не удалось ей, так как все допрошенные ею отдельно мусульмане единогласно объявили, что они действовали совершенно самостоятельно и руководствовались исключительно сознанием необходимости выступить на защиту своих угнетенных единоверцев». Далее в депеше говорится о том, что в октябре 1906 г. получено было из Константинополя приказание арестовать и выслать из Эрзерума муфтия и пять членов мусульманского комитета, как зачинщиков движения. Распоряжение это вызвало в городе крупные беспорядки. Восставшие убили полицмейстера и растерзали его сына и полицейского комиссара Гани Бея. Войска отказались выступить против восставших. Комитет обратился затем как к войскам, так и к народу с воззваниями бороться против деспотизма. Воззвания эти встречены были повсюду с сочувствием. Убедившись в невозмож-

¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 1025, л. 231.

² Журн. «*Врѣмѣнъ дѣлъ*», за 1906—1908 гг.

³ Цитируем по журн. «Советское востоковедение», т. III, стр. 32.

⁴ АВПР, ф. «Политархив», д. 1025, л. 237.

ности остановить народное движение, султан решил в феврале отменить налоги: личный и на крупный скот, «на тягость коих уже давно жаловалось население. Мера эта подействовала успокоительно на население, но все усилия валия Нури Бея побудить мусульман торжественно выразить султану благодарность за его милость остались тщетными». Тогда по указанию из Константинополя эрзерумские власти «решились прибегнуть к не раз практиковавшемуся ими способу, а именно: к подстрекательству мусульман против армян, на коих они взвели обвинения в революционных происках. Подстрекательства эти в связи с неумолимой строгостью, с которою стали взыскиваться с армян подати и недоимки, довели армянское население до отчаяния»¹.

Зиновьев в своей депеше от 22 июня 1907 г. писал, что в связи с притеснениями со стороны турецких властей малоазиатских армян имел аудиенцию с султаном, во время которой султан в оправдание ответил, что «среди армянского населения существует заговор против Турции, хотя местные власти... их не притесняют, что столь же неосновательны жалобы их на курдов»². Зиновьев в своем ответе еще раз подчеркнул, что переданные им султану «данные относительно тяжелого положения малоазиатских армян подтверждаются неоспоримыми фактами»³.

Несмотря на постоянные гонения на армянское население со стороны турецких властей и натравливание на него турецкого и курдского населения, трудовая масса армян выступала вместе с народными массами турок и курдов.

Антиабсолютистские выступления продолжались и в Битлисе, где 5000 чел. восстали и предложили губернатору (валию) удалиться из вилаета. «Валий, раненный в голову, — писал в своем донесении от 10/23 июня 1907 г. российский консул в Битлисе, — убил одного из них и скрылся в долине. Толпа убила полицейского комиссара и разыскивает Ферид-пашу. Она потребовала по телефону его отставки». Далее говорится, что султан вынужден был заменить валия и назначил на это место Джелал-пашу⁴. В других телеграммах и донесениях российского генерального консула в Битлисе сообщается, что восставшие заняли телеграф и почтовую контору, перехватывали поступающие из центра телеграммы и разного рода правительственные распоряжения. В телеграмме генконсула от 25 июня 1907 г. говорится, что «в селе Сулуков убит бинбаши, убито и ранено 105 солдат. Безвластие в Битлисе продолжается»⁵.

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что существовавшая еще задолго до русской революции 1905 г. борьба как турецкого народа, так и национальностей, особенно армян, после 1905 г. приняла новый размах.

¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 1025, л. 235.

² Там же, стр. 237.

³ Там же, д. 1026, л. 69—70.

⁴ См. там же, стр. 81—83.

⁵ Там же, л. 82—83.

* * *

Мы выше указали, что еще до революции 1905 г. народы арабских стран боролись за свое национальное освобождение. В 1905—1907 гг. под прямым воздействием русской революции национально-освободительное движение арабов еще больше усилилось. Об этом свидетельствуют многочисленные донесения русских консулов в арабских странах и русского посла в Константинополе Зиновьева. Вот что сообщил Зиновьев в своей депеше от 13 апреля 1906 г.: «Донесение персидского консула из Басры свидетельствует о том, что волнения среди арабских племен достигли крайних размеров»¹. Восстание арабского народа охватило весь Аравийский полуостров, Месопотамию, Сирию и другие страны. Борьба арабов стала настолько мощной, что Зиновьев в своей депеше от 24 мая 1906 г. с опасением заявлял, что борьба между арабами и турками «может повлечь за собою последствия, весьма прискорбные для положения Турции в Азии»². В этой же депеше Зиновьев приводит слова командующего турецкой армии в вилайете Басра Сулейман-паши, который сообщил султанскому правительству, что с имеющимися в его распоряжении силами он не в состоянии ничего предпринять против «мятежных» арабов, что даже племена, на верность которых рассчитывали турецкие власти, начинают изменять и что для восстановления порядка в крае необходимо прислать по крайней мере три полка. Далее говорится о том, что, помимо Багдадского и Басрского вилайетов, арабские восстания охватили и области, лежащие в центре Аравийского полуострова, и что «турецкая армия не в состоянии подавить мятеж»³.

В Басрском вилайете борьба против турецкого владычества длилась несколько лет. Эту борьбу использовала Англия, чтобы добиться отделения от Османской Турции арабских областей и установить там свое господство.

Еще мощнее было восстание в Иемене, где до восстания 1905—1906 гг. арабы не раз поднимались против турецкого владычества. Восстание в Иемене началось с половины 90-х годов прошлого столетия; во главе восстания стоял потомок пророка Мохамеда — Шейх Махмуд Яхья-Ибан-Хамид, вокруг которого стали группироваться все недовольные турецким режимом. Распространявшиеся по всему Иеменскому вилайету восстания вызвали среди туземного населения всеобщее воодушевление, которое дало возможность собрать значительные силы и начать наступление. Уже в конце 1904 г. восстание арабов распространилось до стен главного города Иемена Санаа, а к марту 1905 г. восстание распространилось на южные казы, Анес и Иерим, и на Таазский санджак.

Восстание в Иемене, начавшееся в 1904 году, продолжалось до младотурецкой революции 1908 г. Несмотря на то, что султанское правитель-

¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 1024, л. 188.

² Там же, л. 219—220.

³ Там же.

ство не щадило сил и средств, чтобы подавить это мощное восстание, ему так и не удалось окончательно задушить борьбу арабов за свою независимость. По свидетельству газеты «Бакинские известия», потери Турции в борьбе с арабами ежегодно доходили до 10 000 солдат¹.

В своей борьбе иеменцы получали материальную и моральную поддержку от других арабских стран. Об этом Зиновьев в своей депеше от 11 марта 1906 г. писал, что восставшим арабам из Египта доставляли значительное количество оружия; при содействии египетских властей правительством Хедива выслана была значительная сумма в распоряжение главы иеменских мятежников Шейха Яхья².

Солдаты, посланные султанским правительством для подавления восстания арабов, часто переходили на сторону восставших. Об этом в российской посольской докладной записке говорится, что войска 5-го и 6-го корпусов уже ослаблены целой серией неудачных экспедиций против восставших арабских племен Иемена, Геджаса и южной Месопотамии. Кроме того, состоя в большинстве из арабов, полки эти, при претерпеваемых ими лишениях, легко переходят на сторону своих мятежных соплеменников. Поэтому турецкое командование вынуждено было отправить в Аравию войсковые части, состоявшие из турок и курдов. Однако возле Смирны на двух везших их пароходах произошли возмущения, когда солдаты узнали, что, вместо Македонии, как им было сказано, их везут в Иемен. «Факт этот, — заключает автор записки, — наглядно показывает, насколько Турции трудно справиться с арабским движением и как начавшееся разложение ее господства в центре мусульманства грозит ей существованию более всяких других осложнений»³.

Приведенные выше факты говорят о том, что в годы первой русской революции национально-освободительное движение арабов приняло широкие размеры.

Влияние революции 1905—1907 гг. отразилось и в арабской литературе. Известный арабский поэт Мухамед Хафиз Ибрахим (1871—1932) в своем стихотворном обращении к арабской поэзии писал: «Настало время, стих, разбить оковы, которыми связали нас зовущие к несуществующему теперь. Снимите же с нас эти намордники, дайте нам вдохнуть ветерок с севера»⁴ (под севером поэт имеет в виду Россию). Произведения Хафиз Ибрахима периода 1905—1907 гг. насыщены идеями русской революции.

Другой арабский писатель, Халил Сааде (ливанец), в Каире в 1905 году издал повесть «Тайны русской революции». В предисловии своей повести он писал: «Русская революция, огонь и пламя которой пылают до настоящего часа, произведет перемены в состоянии рода человеческого и вызовет прогресс наций в такой же мере, как ее сестра — французская революция в конце XVIII века — ударила по рукам преступной тирании,

¹ См. «Бакинские известия», 12 июля 1907 г.

² См. АВГР, ф. «Политархив», д. 1020, л. 210.

³ Там же, д. 1022, л. 31.

⁴ Цитируем по журн. «Советское востоковедение», т. III, стр. 7.

сломала оковы угнетения и кандалы деспотизма, выведя людей из мрака невежества... на арену свободы...».

«В этом рассказе,— продолжает писатель,— мы разъясняем причины, которые действовали много веков, подготавливая умы и настроение народа, пока не запылала теперь революция, пламя которой вспыхнуло в Петербурге, в Москве, в Финляндии, в Польше, на Кавказе, во всех краях этой империи с обширными пределами». В заключении своего предисловия Сааде писал: «...все это только страдания нации, численность которой превосходит 120 миллионов душ; она в муках рождает ребенка, подобно-го которому еще никогда не видели, имя которому — «свобода»¹.

Арабская литература, посвященная освободительной борьбе арабов, довольно обширна, и нет надобности подробно на ней останавливаться, но приведенные нами несколько примеров показывают, что русская революция 1905—1907 годов дала толчок не только национально-освободительной борьбе арабского народа, но и его прогрессивной литературе, которая являлась зеркалом событий этих бурных лет.

* * *

Под влиянием русской революции с еще большей силой развернулась также борьба македонцев за свое освобождение от турецкого тяжелого военно-деспотического ига. В Македонии четническое крестьянское движение представляло для султана серьезную угрозу. Внутримакедонская революционная организация, о которой говорилось выше, в обстановке усилившегося революционного движения крестьянства отказалась от прежних иллюзий освобождения из-под ига турецкого владычества при «помощи» великих держав. Македонская антиабсолютистская борьба сливается с общетурецким движением, которое в 1905—1907 гг. развернулось по всей империи.

После первого взрыва революционного движения в Петербурге 9 января как во всей Турции, так и в Македонии революционное движение стало угрожающим для турецкой деспотии. Царское правительство также стало беспокоить революционный пожар на Балканах. Об этом свидетельствует телеграмма графа Ламсдорфа к посланникам России в Афинах, в Белграде, Зиновьеву в Константинополе от 15 января 1905 года. В этой телеграмме министерство иностранных дел России предупреждает, что между представителями революционного движения в македонских вилайетах и местными агентами балканских государств имеется связь. Далее говорится, что деятельность «повстанческих шаек» усиливается и «без сомнения грозит в ближайшем будущем осложнениями». По настоянию царя, турецкое правительство предприняло меры к обеспечению спокойствия в стране, но мера эта, как говорится в телеграмме, «все же не в состоянии положить конец злу, если со своей стороны балканские государства не отнесутся вполне искренно к делу водворения порядка в македонских вилайетах»². Дипломатические представители Рос-

¹ «Советское востоковедение», т. III, стр. 12—13.

² АВПР, ф. «Политархив», д. 1019, л. 8.

сии в Турции в Балканских странах также регулярно ставили в известность царский двор о происходящих событиях на Балканах и о принятых со стороны турецких властей мерах для подавления революционного движения в Македонии.

Министерство иностранных дел России давало инструкции своим дипломатическим представителям предупредить балканские государства не поддерживать восставших. Граф Ламсдорф в своей телеграмме от 15 января 1905 г. Зиновьеву писал, что «нужно наблюдать за образом действия турецких властей и осуществлением тех мероприятий, кои приняты Портою в видах подавления движения»¹.

В телеграмме от 27 января 1905 г. граф Ламсдорф сообщил Зиновьеву следующее: «Из донесения консула в Ускюбе Вам известно об угрожающем положении дел в Албании и о беспечном невнимании турок к возможному взрыву волнения среди арнаутов... Обратили ли Вы внимание Порты на необходимость усилить состав летучей дивизии Ферикпаши, и, в противном случае, сделайте соответствующие представления»².

Все это говорит о том, что под влиянием революции 1905 г. национально-освободительное движение на Балканах, в частности в Македонии и Албании, развертывалось настолько широко, что сильно тревожило царское правительство, которое хотело задушить революцию не только у себя в России, но и усиливающиеся под ее влиянием революции в других странах, ибо революция угрожала существованию абсолютистского самодержавного строя не только в России, но и в странах Европы и Востока. В. И. Ленин, исходя из конкретных событий, свидетелем которых он был, раскрыв причины страха царизма перед турецкой и персидской революциями, писал, что «все боятся успеха турецкой революции, ибо этот успех означал бы неминуемо, с одной стороны, развитие стремлений к автономии и действительной демократии во всех балканских народах, с другой стороны, победу персидской революции, новый толчок к демократическому движению в Азии..., создание свободных порядков на громадном протяжении русской границы, следовательно, создание новых условий, затрудняющих политику черносотенного царизма и облегчающих подъем революции в России...»³.

Некоторые исследователи неправильно толкуют отношение царского самодержавия к турецкой и персидской революциям. Так, например, А. Алимов в своей статье «Революция 1908 г. в Турции»⁴ писал, что Россия и Англия сочувственно относились «к нарастающему в Турции революционному движению» (стр. 37). Это полностью противоречит приведенной нами ленинской оценке младотурецкой революции. Известно, что русский царь и турецкий султан в деле подавления революции нашли общий язык. Царское правительство, потерявшее свою опору в армии и в народе, обратилось к Румынии и Турции «с просьбой о полицейской

¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 1019, л. 12.

² Там же, л. 43.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 199.

См. сборник «Пробуждение Азии», 1935, стр. 1—94.

помощи» против восставших матросов! — писал Ленин в статье «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана»¹. Абдул-Гамид, смертельно боясь усиливавшегося в своей империи революционного движения, о чем говорилось выше, сделал все, чтобы задушить революцию и продлить свое существование. Он с большим страхом слушал о революции в России. Султан особенно боялся восстания русского флота на Черном море, волны которого докатывались до его империи. «Восстание матросов военного корабля, — писал личный секретарь Абдул-Гамида Тахсин-паша, — было одним из вопросов, который больше всего беспокоил султана Гамида. Если в Стамбуле станет известным, что мятежный корабль (речь идет о «Потемкине» — Е. С.) увиден своей командой и что он увиден без разрешения и даже при условии, что возможность проникновения к нам заразы и мятежных чувств в стамбульское войско, даже была бы незначительной, то и этого было бы достаточно, чтобы султан Гамид проводил бессонные ночи». «Русское правительство, — продолжал Тахсин-паша, — не смогло оказать какого-нибудь влияния на мятежный броненосец «Потемкин». Броненосец приближался к проливу. Что было бы, если броненосец попытался пройти через проливы?.. Султан Гамид немедленно приступил к действиям. Сразу же был отдан приказ начальству арсенала о проведении в жизнь черноморского плана и установлении тяжелой артиллерии»².

Таким образом, султанское правительство было охвачено страхом распространения влияния русской революции на Турцию. Это и заставило обоих деспотов — русского и турецкого — сговориться. Принятые Абдул-Гамидом меры против распространения влияния русской революции оказались тщетными. Как мы указали выше, в 1905—1908 гг. революционное и национально-освободительное движение охватило всю турецкую империю. Выше говорилось об усилении национально-освободительного движения македонцев, армян, арабов и других национальных меньшинств Османской империи, задушить борьбу которых султанское правительство было не в состоянии. Именно поэтому младотурецкая партия «Единение и прогресс» решила использовать все антиабсолютистские силы в Турции для свержения Абдул-Гамида и введения конституции. Этим был вызван и созыв Парижского конгресса в 1907 году. На этом конгрессе участвовали: комитет «Единение и прогресс», партия дашнакцутюн, «лига децентрализации и частной инициативы», арабская организация «Хайфет», отдельные национальные группы, редакции армянских газет («Армения», «Хайреник», «Америка»). Впоследствии к решениям конгресса присоединились Внутримакедонская революционная организация и партия «Мусульманская федерация»³. На конгрессе были приняты решения о низвержении султана Абдул-Гамида, о коренном изменении существующего режима и введении представительного образа правления. Чтобы

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 8, стр. 533

² Tahsin Pasa, Abdülhamit ve yıldız hatıraları, İstanbul, 1931, стр. 174.

³ См. подробно И. Голобородько, указ. работа, стр. 217, и сборник «Пробуждение Азии», стр. 31.

осуществить указанные решения, участники конгресса отказались от своих сепаратистских стремлений и от партийной розни. Средством достижения свержения абдул-гамидовского режима конгресс признал всеобщее вооруженное восстание. К этому решительному шагу революционные и оппозиционные силы Турции пришли не сразу, а весь ход событий и особенно развертывание революционного движения народных масс в 1905—1907 гг. вынудили даже представителей турецкой либеральной буржуазии и помещиков в лице младотурецкой партии пойти на вооруженное восстание. Таким образом, это не заслуга младотурок, которые никогда не были последовательными противниками султанского режима, а заслуга народных масс как турецких, так и национальных меньшинств, которые под влиянием русской революции стихийно, без особого руководства усилили свою борьбу против феодально-деспотического режима в Турции. Но, как мы увидим ниже, младотурки пошли на совместные действия лишь с целью общими силами свергнуть ненавистный султанский деспотический режим и создать конституционную монархию, обеспечив гегемонию турецкой национальной буржуазии как в политической, так и в экономической жизни страны, оттеснив на задний план буржуазию армянскую, греческую, арабскую.

В создании объединенного фронта решающее значение имело развертывание массового революционного движения, в основном крестьянского, как турецкого, так и армянского, арабского, македонского, курдского. Буржуазно-помещичьи партии: младотуркская, дашнакская, македонская, арабская, чтобы не оторваться от массового движения, вынуждены были пойти на сближение, которое фактически уже совершалось без их воли. Младотурки, желая захватить руководство движением в свои руки, обращаются к народу и призывают брать пример «с русского народа». В одном из своих обращений, относящихся к середине 1907 г., младотурецкая партия призывала все народы Турции бороться за свободу путем свержения деспотизма. «До каких пор, — говорится в обращении, — вы будете терпеть этот гнет и притеснения? До какого момента вы будете зрителями разорения вашей родины? Положение, в котором вы находитесь, ни что иное как оцепенение, которое сковало вас под влиянием мер правительства. Знайте, что сила народа значительно могущественнее, знайте это, самого сурового деспотизма, расшатанного до самых корней народной волной. Знайте, что самые властные и горделивые паруса будут низвергнуты в воду! И самый кровожадный из тиранов сам будет принужден перед этой силой преклонить колени и просить пощады. Но эта сила может быть создана единением, согласием и взаимопомощью народа...»¹.

В другом воззвании для примера единения и совместной борьбы приводится русский народ, «который путем единения достиг счастья... Сплотившись между собой, они (народы России — Е. С.) восстали и взялись за оружие, говоря, что права нации не могут быть принесены в жертву

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). ф. 2000, оп. 1, д. 1002, лл. 156—157.

ради удовольствия властелина и кровь народа — ради удовольствия правительства. Они требовали силой добиться национального собрания»¹.

Эти воззвания свидетельствуют о большом влиянии русской революции на революционное движение в Османской империи.

Широкие размеры приняло оппозиционное движение. В оппозиционных газетах и журналах печатались статьи, освещавшие революционные события в России. В этих статьях призывали, по примеру народов России, бороться против абсолютистского режима в Турции. В младотурецких газетах призывали народы Османской империи брать пример у народов России; младотурецкая газета «Тюрк», издававшаяся в Египте, писала: «Мы должны брать пример с великолепных идей русской революции», «все угнетенное население,— читаем в газете «Шура и османи» («Османский совет»),— мусульманское и немусульманское, объединяйтесь! Бедные и богатые, слабые и сильные, женщины и мужчины, молодые и старые, объединяйтесь! Население Трапезунда, Эрзерума и Кастамону, героическое население этих вилайетов, героические наши братья уже сделали первые шаги. Посмотрите на Россию, посмотрите на Персию...»².

О русской революции хорошо были осведомлены особенно армянские вилайеты, в которых тайно распространялись издававшиеся в Закавказье армянские и грузинские газеты. В этих газетах освещались революционные события в Армении, Азербайджане и Грузии. Герсическая борьба народов Закавказья являлась примером для находящихся под турецким игом народов в их борьбе против турецкого деспотизма.

Велась большая пропагандистская работа в турецкой армии и во флоте. Через газеты сюда проникали известия о героической борьбе русского черноморского флота. Борьба черноморцев вдохновляла турецких офицеров армии и флота. Об этом свидетельствует письмо³ 28 турецких офицеров семье казненного царскими палачами лейтенанта Петра Шмидта. В письме говорится: «Великий русский народ должен сказать свое последнее слово. Оно грозным эхом пронесется по всему свету. Совершилось неслыханное преступление. Доблестный лейтенант Петр Петрович Шмидт казнен... Полные негодования, мы, нижеподписавшиеся офицеры армии и флота Оттоманской империи, собравшиеся в количестве 28 человек, приветствуем отныне знаменитых граждан и госпожу Избаш и Евгения Петровича Шмидта и шлем Вам с берегов Босфора наше глубочайшее почтение... В наших сердцах лейтенант всегда останется великим борцом и страдальцем за права человека. Он будет учителем нашему потомству». Далее говорится, что речь лейтенанта Шмидта, произнесенная им над трупами погибших бойцов в Севастополе, уже разносилась по всем закоулкам Оттоманской империи, как и каждое произнесенное им слово.

¹ «Красный архив», т. 43, стр. 19.

² Цитируем по «Новая история стран зарубежного Востока», т. II, 1952, стр. 335—386.

³ Письмо это было перехвачено царской жандармерией и передано в первый департамент МИДа России. МИД поставил в известность турецкое правительство, чтобы оно установило слежку за ними.

Подписавшие письмо клянутся, что они будут бороться до последней капли крови за святую гражданскую свободу, «во имя которой и у нас,— говорят они,— погибло не мало наших лучших граждан. Мы клянемся еще и в том, что будем всеми силами и мерами стараться знакомить турецкий народ с событиями в России, дабы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески». Письмо заканчивается следующими словами: «Вместе с русским народом и мы присоединяем свой крик: «Долой смертную казнь! Да здравствует гражданская свобода!»¹.

Этот замечательный документ еще раз говорит о громадном влиянии революционных событий в России на революционные движения в Турции.

В депешах русского посла в Константинополе приводится масса фактов, говорящих о выступлениях даже в самых преданных султану войсковых частях. Так, например, Зиновьев в депеше от 23 декабря 1906 года сообщал, что «последние дни ознаменовались беспорядками среди расположенных в Константинополе войск. В первой гвардейской дивизии, охранявшей Ильдыз, задержанные сверх срока нижние чины отказались выйти на ученье, и султан, боясь, что дело осложнится, сделал распоряжение о немедленном их увольнении». По примеру первой дивизии, восстала и морская пехота.

Приведенные факты говорят о том, что основная опора турецкого военно-феодального деспотизма — армия — в годы революции 1905—1907 гг. перестала быть послушным орудием султана. Султан Абдул-Гамид смертельно боялся восстания в армии и флоте. «Из опасения бунтов и восстаний,— писал Лорей,— султан отнял у кораблей уголь и боевой запас и обрек их на бездействие в Золотом Роге»².

Таким образом, против султанского деспотизма выступали: турецкая национальная буржуазия и либеральные помещики в лице младотурецкой партии «Единение и прогресс», нетурецкие народы — армяне, арабы, греки, славяне и другие и, наконец, турецкая армия, состоявшая из турецких крестьян и городских низов — рабочих и мелкой буржуазии.

Младотурецкая партия, действовавшая до русской революции 1905 г. изолированно, в годы революции, в обстановке усиливавшейся антиабсолютистской борьбы во всех уголках Османской империи, вынуждена была согласиться на совместные действия вместе с другими антиабсолютистскими силами, о чем мы говорили выше. Младотурки, воспользовавшись отсутствием организованного пролетарского руководства движением, стали во главе революции.

Мы не будем останавливаться на ходе младотурецкой революции, а только укажем, что младотурки, используя борьбу народных масс, низвергли султана Абдул-Гамида и захватили власть в свои руки. Установив свое господство, младотурецкая партия отказалась от своих обещаний, данных ею на Парижском конгрессе 1907 г. Для упрочения господства

¹ АВПР, ф. «Политархив», д. 3383, л. 241—243. См. также «Красный архив», 1925, т. IX, стр. 52.

² Г. Лорей, Операция германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. Москва, 1934, стр. 5.

турецкой национальной буржуазии и либеральных помещиков, являвшихся социальной опорой младотурок, партия «Единение и прогресс» вела оголтелую шовинистическую политику; этим она оттолкнула от себя национальные меньшинства, которые и во время младотурецкого господства продолжали свою борьбу за национальную независимость.

Младотурки ничего не сделали и в области аграрного и рабочего вопросов. Придя к власти, младотурецкая партия жестоко подавляла революционные движения рабочих и крестьян.

Младотурецкое правительство не стремилось и к освобождению Османской империи от иностранной зависимости. Свидетельством этого явилось усиление позиций германского империализма в Турции.

Таким образом, младотурецкая революция 1908—1909 гг. не разрешила ни одного вопроса буржуазно-демократической революции. Такой верхушечный характер турецкой революции объясняется тем, что народные массы, в силу слабости турецкого пролетариата и отсутствия с его стороны руководства революцией, не действовали самостоятельно, не выставляли свои экономические и политические требования. Поэтому В. И. Ленин писал: «Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают»¹.

Этим и объясняется изменение позиции великих держав к младотурецкой революции. Если младотурецкая революция вначале «сразу встретила перед собой контрреволюционную коалицию держав...»², то в конце революции эти же державы «младотурков хвалят за умеренность и за сдержанность, т.-е. хвалят турецкую революцию за то, что она слаба, за то, что ...не вызывает действительной самостоятельности масс, за то, что она враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов...»³.

Ленинская оценка младотурецкой революции полностью раскрывает причину ее ограниченности, ее классовой замкнутости.

Несмотря на то, что турецкая революция закончилась куцей победой, она имела большое значение для стран колониального и полуколониального Востока, народы которых, как и турецкий народ, следуя примеру народов России, боролись за свое национальное и классовое освобождение.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 388.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 198.

³ Там же, стр. 200.